(Отдѣльн. оттискъ изъ „Записокъ Импер. Русск Археол. Общ." т. IV; стр. 75—80).

Къ родословной рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ.

Дѣйств. чл. **Д. Ѳ. Кобеко.**

Въ статьѣ «О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособія для русской археологіи» и въ дополнительной замѣткѣ къ этой статьѣ[1]), опровергнувъ легенду о выѣздѣ Гавріила Беста, считаемаго родоначальникомъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ, изъ Англіи, я указалъ, что лицъ съ прозваніемъ «Бестужевъ» было очень много, т. е. что это было прозваніе на Руси распространенное и обычное.

Дѣйствительно, кромѣ членовъ рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ, родословная таблица котораго напечатана г. Барсуковымъ, въ допетровской Руси можно встрѣтить многихъ лицъ, не принадлежавшихъ къ этому роду, но тѣмъ не менѣе носившихъ прозваніе Бестужій, Бестужевъ. Ограничусь указаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые встрѣчаются въ актахъ XV и XVI столѣтій:

1) Іосифъ Образецъ Ивановъ сынъ Бестужевъ и 2) Ларіонъ Ивановъ сынъ Бестужевъ, убиты въ 1487 г. подъ Казанью, при плѣненіи царя Ильгама (Др. Рос. Вив., VI, 462—463). Князь Долгоруковъ (Рос. Род. книга, IV, 287) считаетъ ихъ братьями.

3) Никифоръ Бестужій, новгородскій помѣщикъ Деревской пятины, около 1495 г. (Нов. Писц. книги II, 615—617).

4) Аѳанасій (Офоня) Васильевъ сынъ Бестужевъ, новгородскій помѣщикъ Вотской пятины, около 1500 г. (Временникъ М. О. И. и Д., XI, 291, 294, 308—309, 312—313, 319—320, 322).

5) Бестужъ (Бестужевъ) Барановъ, приставъ при турецкомъ послѣ Камалѣ 1514 г. (С. И. Р. И. О., 97 и 105).

6) Митя Бестужій, новгородскій помѣщикъ Шелонской пятины, около 1539 г. (Нов. Писц. книги, IV, 361).

---

1) Напечатаны въ З. И. Р. А. О., II, 271—283 и III, 194—198.

7) Василій Никитинъ сынъ Бестужева и дѣти его Ѳедоръ и Посникъ, тверскіе помѣщики, около 1539 г. (Писц. кн., изд. Рус. Геогр. Общ., II, 85 и 259).

8) Заня Бестужевъ, тверской подключникъ 1539 г. (тамъ же, II, 284).

9) Рокита Ивановъ сынъ Бестужевъ, тверской помѣщикъ 1540 г. (тамъ-же, II, 172).

10) Бражникъ Алексѣевъ сынъ Бестужево, коломенскій помѣщикъ, около 1577 г. (тамъ-же, II, 506).

11) Аѳанасій Овсянниковъ сынъ Безстужева, вяземскій помѣщикъ около 1594 г. (тамъ-же, II, 623).

12) Ѳедоръ Григорьевичъ Бестужевъ упоминается во второй половинѣ XVI вѣка (А. Ю. Б., III, 132).

Всѣ эти лица не принадлежатъ къ роду Бестужевыхъ-Рюминыхъ (или, по крайней мѣрѣ, не показаны въ ихъ родословной), но нынѣ удалось найти указаніе и о родоначальникѣ этой послѣдней фамиліи, Гавріилѣ Бестужѣ.

При крайней разбросанности, въ массѣ отдѣльныхъ книгъ и журнальныхъ статей, историческихъ документовъ, а въ числѣ ихъ и грамотъ, самостоятельныя генеалогическія изслѣдованія, по первоисточникамъ, а не компиляціи изъ ходячихъ родословныхъ сборниковъ, представляются трудными. При составленіи моихъ замѣтокъ о происхожденіи рода Бестужевыхъ, я упустилъ изъ виду три грамоты, данныя Глушицкому монастырю княземъ Семеномъ Юрьевичемъ, напечатанныя въ Исторіи Россійской Іерархіи (М. 1811, ч. III, 707), одна изъ коихъ представляется весьма важною для родословія Бестужевыхъ. Привожу ее теперь вполнѣ.

«Се язъ князь Семенъ Юрьевичъ далъ есми въ домъ Пречистой пустошь Нахталовскую, что къ ней издавна потягло, а далъ есми по своемъ отцѣ князѣ Юріѣ Ивановичѣ, да по своей божѣ княгинѣ Еленѣ, а на то послуси Семенъ Берсеневъ, *Гаврилъ Бестужъ*, да Кондратъ Вахинъ, а грамоту писалъ діачекъ Еремица Кобяковъ».

Для уясненія этой грамоты послужатъ слѣдующія данныя:

Глушицкій Покровскій мужской монастырь Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи, основанъ преподобнымъ Діонисіемъ († 1 іюня 1437 г.) въ самомъ началѣ XV вѣка.

По объясненію составителя Исторіи Россійской Іерархіи, князь Семенъ Юрьевичъ былъ сыномъ князя Юрія Ивановича Бохтюгскаго, который, въ свою очередь, былъ сыномъ князя Ивана Дѣя Заозерскаго (Кубенскаго). Князь Юрій Ивановичъ былъ современникъ преподобному Діонисію.

Если князь Юрій Ивановичъ былъ современникомъ преподобнаго Діонисія [1]), преставившагося въ 1437 году, то сынъ его, князь Семенъ Юрьевичъ, очевидно, жилъ въ половинѣ XV вѣка. Приведенная выше грамота его не имѣетъ даты, но во всякомъ случаѣ она писана ранѣе 1462 года, ибо въ этомъ году Бохтюга принадлежала уже великому князю московскому [2]). Другая грамота его-же, напечатанная въ Исторіи Россійской Іерархіи, дана на имя игумена Глушицкаго монастыря Макарія, о которомъ, по Строеву [3]), упоминается *до* 1478 г. Изъ этого слѣдуетъ, что и Гавріилъ Бестужъ, подписавшійся свидѣтелемъ на приведенной грамотѣ, жилъ около 1437—1462 г. г.

Третья грамота князя Семена Юрьевича тому-же Глушицкому монастырю на рѣчку Варжу, напечатанная также въ Исторіи Россійской Іерархіи (V, 569) и перепечатанная въ Актахъ Юридическихъ (№ 120, стр. 150), отнесена редакторамъ этихъ актовъ къ половинѣ XV вѣка.

Затѣмъ хронологическія данныя о старѣйшихъ членахъ рода Бестужевыхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1. Гавріилъ Бестужъ
(половина XV вѣка)

2. Яковъ Рюма Бестужево.
4. Василій (Матвѣй)
(1476 г.)

3. Илья Бестужъ
(дьякъ Василія Темнаго 1425—1462)

Такимъ образомъ, цѣною продолжительныхъ и старательныхъ изысканій въ памятникахъ древней русской письменности, удалось найти точное, документальное свидѣтельство о Гавріилѣ Бестужѣ (а не Бестѣ), который былъ исто-русскимъ человѣкомъ, жившимъ въ половинѣ XV вѣка въ Кубенскомъ краѣ.

Затѣмъ остается объяснить, хотя бы предположительно, откуда возникла легенда о пожалованіи бояриму Якову Гавриловичу Рюмѣ Бестужеву города Серпейска.

Мы уже видѣли, что нѣкоторые изъ Бестужевыхъ носили, сверхъ того, особыя прозвища: Бражникъ, Заня, Образецъ, Овсянниковъ, Посникъ, Рокита. Точно такъ и въ первыхъ шести степеняхъ рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ нѣкоторыя лица имѣли особыя прозванія: Красный, Замятня, Глазунъ. Въ древней Руси это было явленіемъ обычнымъ. Часто отъ

1) Вѣрюжскій, Сказанія о святыхъ Вологодской епархіи. Вологда, 1880, стр. 193.
2) С. Г. Г. и Д. I, 204 и 271.
3) Списки іерарховъ. Спб. 1877 г., стр. 748.

одного и того-же родоначальника образовывались нѣсколько новыхъ, различныхъ, фамилій. Сыновья принимали новое, отличное отъ отца прозваніе, иногда нося это прозваніе лично, иногда передавая его потомству. Этотъ обычай весьма затрудняетъ генеалогическія изслѣдованія древнихъ русскихъ родовъ. Для примѣра укажу на одно лицо, носившее прозваніе Бестужевъ, и укажу на него именно потому, что прозваніе этого лица, жившаго въ половинѣ XVI вѣка, послужило, какъ мнѣ кажется, источникомъ явившейся въ концѣ XVII вѣка сказки о пожалованіи Серпейска сыну Гавріила Беста, Якову Рюмѣ Бестужеву.

Въ книгѣ боярской 1556 г. значатся слѣдующія двѣ записи:

1) Образецъ Гнѣвашевъ сынъ Рогатого: дано ему съ Куси да съ Немды [2]) 36 рублевъ съ четью; вотчины за нимъ полполчетверти; а помѣстья велѣно за нимъ учинити на 300 четвертей, и помѣстья за нимъ на 120 четьи, а додати ему къ тому 180 четьи; прежней смотръ людцкой не бывалъ, а въ Серпуховѣ смотръ не былъ, годуетъ въ Казани, а по уложенью взяти съ него съ земли, какъ додадутъ ему помѣстье, 2 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегилѣ; а по новому окладу дати ему на его голову въ 20 статьѣ 12 рублевъ, да на люди съ земли 5 рублевъ.

2) *Яковъ* Гнѣвашевъ сынъ *Рогатого Безстужевъ*: наѣхалъ былъ на *Серебожъ*, на Сергѣеву память чудотворцову 63, держалъ до Ильина дни тогожъ году, а съ Ильина дни Серебожъ данъ въ откупъ; вотчины за нимъ полполъчетверти сохи, а помѣстья на 119 четьи; прежней людцкой смотръ не бывалъ, а въ Серпуховѣ смотръ не былъ же; *староста губной*; а по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ тегилѣ, а по новому окладу дати ему на его голову въ 20 статьѣ 12 рублевъ, да на человѣка съ земли рубль.

Очевидно, что въ этихъ записяхъ рѣчь идетъ о двухъ братьяхъ Гнѣвашевыхъ, изъ которыхъ второй, Яковъ, носилъ личное прозвище Безстужевъ. Ему данъ былъ Серебожъ, волость Переяславскаго уѣзда, о которой упоминается впервые подъ 1462 годомъ [3]). Былъ онъ дворскимъ бѣлозерскимъ въ 1550 году, причемъ названъ Яковъ Михаиловъ сынъ Гнѣвашевъ (А. Ю., 124—125), былъ и у разбойныхъ и татенныхъ дѣлъ старостою на Бѣлоозерѣ [4]) и имѣлъ братьевъ Третьяка и Θедора [5]).

---

1) Напечатана кн. Оболенскимъ въ Арх. истор. юрид. свѣдѣній Калачова. Спб. 1861, III, стр. 46 и 53.

2) Рѣка Кусь, притокъ съ п. с. рѣки Немды, впадающей съ л. с. въ Волгу въ Галичскомъ уѣздѣ Костромской губ.

3) С. Г. Г. и Д. II, 203, 353, 391, 395.

4) А. А. Э. I, 317. Упоминается и въ 1568—1571 гг. А. Ю., 435.

5) Рядная запись 1551 г. А. Ю., 273. Въ писцовой книгѣ Бѣлозерской 1555 г. (ib. 251) значилось помѣстье Третьяковское Михайлова сына Гнѣвашева. Въ граматѣ 1546 г. (А. А. Э. I, 198) онъ назначенъ судьею по дѣлу о земляхъ Θерапонтова монастыря въ Бѣло-

Что Яковъ Гнѣвашевъ носилъ прозваніе Безстужевъ только лично и что оно не перешло къ его потомству, видно изъ того, что въ 1571 году упоминается въ Москвѣ, вѣроятно, его сынъ, Иванъ Яковлевъ Гнѣвашевъ, безъ прозвища Безстужевъ [1]).

Такимъ-же точно образомъ и отецъ Образца и Якова Гнѣвашевыхъ, Михаилъ Гнѣвашъ, носилъ это прозваніе, но принадлежалъ къ роду Стогининыхъ. Онъ былъ сыномъ Микулы Стогинина. Гнѣвашъ Стогининъ упоминается въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1485—1515 г. г. (А. Ю., 5—7, 20, 21, 23, 120; А. А. Э. I, 131; А. Ю. Б. I, 251). Братъ его носилъ прозваніе Губа. Въ данной 1501—1502 г. онъ названъ Михаило Губа Микулинъ сынъ Стогининъ (А. Ю. Б. II, 6 и 482; ср. А. Ю., 6—7).

Если на основаніи этихъ, правда скудныхъ, данныхъ, построить родословную табличку, то она представится въ слѣдующемъ видѣ:

1. Микула Стогининъ

2. Михайло Гнѣвашъ Микулинъ сынъ Стогинина			3. Михайло Губа Микулинъ сынъ Стогининъ
4. Образецъ Гнѣвашевъ сынъ Рогатого	5. Яковъ Гнѣвашевъ сынъ Рогатого Бестужевъ	6. Третьякъ Михаилово сынъ Гнѣвашева	7. Θедоръ Гнѣвашевъ сынъ Стогинина

8. Иванъ Яковлевъ сынъ Гнѣвашевъ.

Слово «гнѣвашъ» Даль объясняетъ въ своемъ словарѣ слѣдующимъ образомъ: «сердитый, гнѣвливый, вспыльчивый человѣкъ. Есть дворянскій родъ Гнѣвашевыхъ, или встарь Гнѣвашей». Родъ этотъ ничѣмъ особымъ себя не заявилъ и имена его членовъ встрѣчаются въ памятникахъ древней русской письменности довольно рѣдко, занимая малозначительныя должности.

Изъ приведенной записи боярской книги видно, что Якову Гнѣвашеву, сыну Рогатого Безстужеву, данъ былъ въ 1556 году Серебожъ. Свѣдѣніе объ этомъ было, конечно, забыто къ концу XVII вѣка. Поэтому фактомъ этимъ и признали возможнымъ тогда-же воспользоваться составители родословной Бестужевыхъ-Рюминыхъ, представленной въ 1686 году въ Разрядъ. Дальній отзвукъ этого факта слышится въ легендѣ, по которой

зерскомъ уѣздѣ. Въ 1533 г. упоминается Бѣлозерскій городовой приказчикъ Θедоръ Гнѣвашевъ (А. А. Э., I, 149; Р. И. Б. II, 30). Въ А. Ю. онъ именуется, подъ 1534 г., Θедоръ Гнѣвашинъ сынъ Стогининъ.

1) С. Г. Г. и Д. I, 569, 574, 578.

Якову Гавриловичу Рюмѣ Бестужеву (то есть Якову Гнѣвашеву Рогатого Бестужеву) оказался будто бы пожалованнымъ Серпейскъ (т. е. Серебожъ) причемъ пожалованіе Серпейска отнесено къ тому времени, когда этотъ городъ не принадлежалъ еще Москвѣ. Такимъ образомъ, несомнѣнный историческій фактъ, съ легкими измѣненіями въ прозваніяхъ лица и въ названіи мѣстности, съ одной стороны, и съ грубою хронологическою ошибкою съ другой, положенъ былъ въ основаніе родословнаго вымысла.

Затѣмъ легенда о выѣздѣ родоначальника Бестужевыхъ-Рюминыхъ объяснется просто. Родоначальникъ ихъ, Гавріилъ Бестужъ, выѣхалъ изъ мелкаго княжества на службу въ Москву, гдѣ его сынъ, Илья, дѣлается дьякомъ Василія Темнаго. Это подтверждаетъ выраженную уже нами мысль, что многіе дворянскіе роды Московскаго государства могутъ считаться выѣзжими, только отнюдь не изъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ странъ, а изъ русскихъ-же областей, подчинившихся Москвѣ.

Извѣстно, что въ концѣ XIV столѣтія нѣсколько англичанъ проникли въ Литву. Въ 1390 году Вильну обложило большое ополченіе, состоявшее изъ войскъ Тевтонскаго ордена и литовско-русскихъ отрядовъ Витовта. Многіе заграничные гости участвовали въ этомъ ополченіи: тутъ были рыцари нѣмецкіе, французскіе и англійскіе; въ числѣ послѣднихъ находился графъ Генрихъ Дерби, впослѣдствіи король Генрихъ IV-й, и шотландецъ Дугласъ. Не смотря однако на эту силу, виленскій замокъ остался не взятымъ. Въ слѣдующемъ 1391 году вновь собрались иностранные гости изъ Германіи, Франціи, Англіи и Шотландіи. Новый великій магистръ Тевтонскаго ордена, Конрадъ Валленродъ, поспѣшилъ выступить въ походъ, но и на этотъ разъ соединенное ополченіе принуждено было опять безъ успѣха уйти отъ Вильны [1]).

Затѣмъ эта горсть западныхъ искателей приключеній, достигшихъ Вильны, возвратилась на родину. Нѣтъ никакого указанія на то, чтобы кто-нибудь изъ нихъ могъ явиться въ Москву и предположеніе, чтобы во время Василія Дмитріевича (1389—1475), англичанинъ могъ поступить въ московскую службу, должно быть рѣшительно отвергнуто.

---

1) Иловайскій, Исторія Россіи. М. 1889 г., II, 178—180; Барбашевъ, Витовтъ и его политика, до Грюнвальдской битвы. Спб. 1885 г., стр. 50—57.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества
Секретарь *гр. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

2007051013